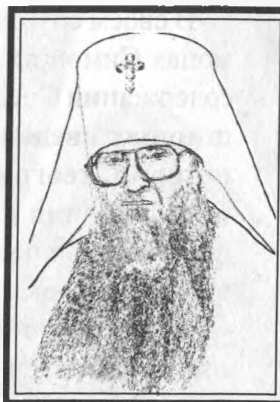

БЛАГИЕ ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

*«Молодое поколение –
это наше будущее,
наша смена.
Поэтому нам не безразлично,
каким оно будет».*

† и. симон

В 1959 г. иеромонах Симон закончил обучение в Московской духовной академии круглым отличником и защитил сочинение на соискание степени кандидата богословия по кафедре Священного Писания Ветхого Завета на тему: «Митрополит Московский Филарет как истолкователь Священного Писания Ветхого Завета».

Имея стремление к изучению богословских наук, отец Симон предметом своего исследования избрал труды святителя, которого по праву называют основателем русского православного богословия в самом широком смысле этого слова. Святитель Филарет, митрополит Московский, первый в России удостоился ученой степени доктора богословия.

Конечно, и до него были делатели на ниве духовного просвещения, но в середине XIX столетия толкование Библии считалось, как говорил тогда митрополит Санкт-Петербургский Серафим, «излишним и опасным».

На это святитель Филарет ответил, что пастыри призваны «...дверь разумения Слова Божия отверзать, а не затворять».

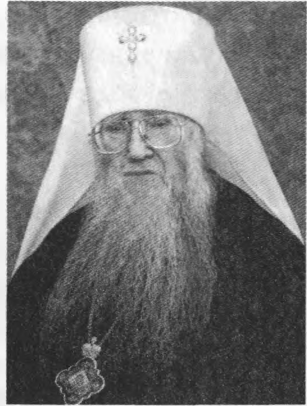
В своем сочинении, давая оценку святителю, иеромонах Симон пишет: «Многостороннее раскрытие содержания Священного Писания на основании обширных сведений по языкознанию, археологии, истории, географии и естествознанию, близость истолкования к святоотеческому, художественно выраженная речь и опытное педагогическое изложение – вот вкратце характерные черты экзегетических трудов митрополита Филарета, так и величие святителя-богослова в библейской экзегетической науке».

Иеромонах Симон раскрыл значение не только литературного богословия святителя, но, что особенно важно, показал значение его проповеднических трудов. Он описал характерные черты и направление проповеди святителя Филарета и метод построения.

Большую смелость надо было иметь для того, чтобы в конце 1950-х годов говорить о значении проповеди и тем более давать метод ее построения. В то время советское руководство под предводительством Н. С. Хрущева взяло курс на искоренение религии в СССР. Это были годы как открытых, так и скрытых гонений на Церковь. Негласно, через уполномоченных по делам религий, священникам запрещали организовывать крестные ходы, совершать требы на дому и, дабы отбить желание проповедовать, стали требовать предоставления проповеди в письменном виде для согласования. Были даже случаи арестов «за антисоветскую проповедническую деятельность».

Отношение государства к Церкви характеризует такой факт. В 1957 г. в Москве проходил VI Международный фестиваль молодежи и студентов, о котором

митрополит Симон вспоминал: «Я помню ректора Московской духовной академии отца протоиерея Константина Ружицкого. Во время молодежного фестиваля он был назначен ответственным за программу проведения фестиваля в Троице-Сергиевой лавре. От Московской духовной академии и семинарии в нем принимали участие и учащиеся, человек десять, в числе них был и я. Нас готовили, устраивали беседы с нами... Задача учащихся была отвечать на вопросы иностранцев».

Архимандрит Симон

Но, что характерно, – советские власти побоялись в качестве «собеседников» выставить кого-либо из академических начальствующих или же преподавателей. Конечно, при встречах с иностранцами были представители православной церкви и преподаватели семинарий и академий, но, как пишется в книге «Русская православная церковь в XX веке»: «Когда дело дошло до проведения конкретных лекций о религии и Церкви для иностранной молодежи, за исключением общего официального доклада о положении Церкви в СССР... все остальные доклады, касающиеся религии, богословия, были поручены философам-марксистам... профессиональным атеистам. Именно они, а не профессора Духовных академий читали на фестивале богословские лекции».

Стоит ли удивляться, что при таком положении вещей проповеди священников являлись для властей чуть ли не государственным преступлением. Офици-

ально их не запрещали, но по устным указаниям уполномоченных главными темами в них должны были быть темы защиты Советским Союзом «мира во всем мире» и справедливости советской социальной системы. Конечно же, священники далеко не всегда соблюдали эти указания.

И тем ценнее для того времени являлась тема защиты иеромонахом Симоном сочинения на соискание степени кандидата богословия, в котором описана методика проведения проповеди. В ней он пишет, что наряду с исследованиями Священного Писания в проповеди должен делаться **«нравственно-практический вывод в применении [проповеди] к быту и к современным условиям быта»**.

Защита прошла успешно и без каких-либо последствий со стороны советских надзирательных органов. Сила Божией благодати явилась в этом сочинении, которое и поныне не утратило своего духовно-нравственного значения.

В 1959 г., по окончании академии, отца Симона назначают преподавателем Московской духовной семинарии, а затем и академии.

На этом поприще отец Симон показал себя как преподаватель, который так читал лекции, что в аудитории каждый шорох можно было услышать. Настолько внимательно его слушали. Когда он преподавал тот или иной предмет, то преподносил его так, что он доходил до каждого студента. И сложные вопросы отец Симон умел излагать настолько доходчиво, что они становились легкоусвояемыми даже для нерадивых учеников.

На первое место в просвещении он ставил веру, следуя завету глубоко им чтимого святителя Филарета,

Инспектор архимандрит Симон с учащимися

митрополита Московского, который писал, что «...просвещение приносит благие плоды обществу только тогда, когда основанием ему служит вера».

В 1964 г. отца Симона утвердили в должности доцента по кафедре византологии. В этот же год его назначили настоятелем Преображенского храма Троицкого Патриаршего подворья, что в Переделкино, под Москвой.

К совершению церковных служб отец настоятель относился очень строго и в этом отношении требовал от священников неукоснительного исполнения предписаний Церковного Устава. Свою же паству призывал к посещению богослужений. «Храм, – говорил он, – является лучшей школой благочестия, а храмовые богослужения – лучшим учителем веры и нравственности».

патриарх Московский
и всея Руси Алексий I
(Симанский)

14 ноября 1965 г. Святейший патриарх Алексий (Симанский) утвердил архимандрита Симона инспектором Московской духовной академии и семинарии. Ректором же этих духовных школ в 1966 г. поставили также их выпускника – епископа Филарета (Вахромеева). Секретарем ученого совета был протоиерей Алексей Остапов. Должность инспектора соответствовала тогда нынешней должности проректора. Только сейчас проректоры назначаются отдельно: по учебной, по вос-

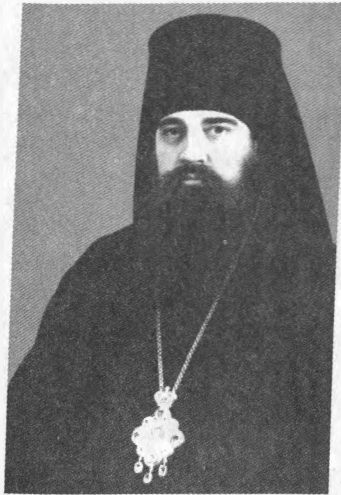
питательной, по хозяйственной части. А отец Симон был один за троих. Старшим помощником ему назначили священника Владимира Рожкова, референта отдела внешних церковных сношений, а экономом академии был иеромонах (впоследствии архиепископ Владимирский и Суздальский) Евлогий (Смирнов).

При широком круге обязанностей инспектор отец Симон часто и близко общался с воспитанниками. Святитель Иоанн Златоуст говорил: **«Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Живописец и ваятель творит только безжизненную фигуру, а мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который, радуется Бог и люди».**

Все воспитанники отца инспектора Симона помнят его как мудрого воспитателя, как любящего наставника. Когда он посещал уроки или присутствовал на экза-

менах, воспитанники духовных школ, хоть и знали его строгость, но не робели. Даже отстающие ученики знали, что в случае запинки при ответе отец Симон задаст такой наводящий вопрос, что ответ найдется как бы сам собой. И торжественными, и радостными, и ответственными одновременно были для учащихся посещения инспектором уроков и экзаменов.

В те годы в семинарии и академии ощущался необычайный духовный подъем. «Это было самое благословенное время в послевоенной истории московских духовных школ, — вспоминал бывший воспитанник владыки Симона митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей. — Совместное служение отца инспектора Симона с ректором епископом Филаретом, впоследствии митрополитом Минским и Белорусским, и с протоиереем Алексием Остаповым сложилось в хороший союз: и административный, и молитвенный. И студенты чувствовали в это время себя как в собственной семье, дома.

Ректор Духовной академии и семинарии епископ Филарет (Вахромеев)

Секретарь Ученого совета Духовной академии и семинарии протоиерей Алексей Остапов

При встречах со своими сокурсниками и людьми, которые учились тогда в академии, мы с любовью вспоминаем то время, когда был строгий, но очень духоносный инспектор – отец Симон, который создал в школе особую духовную атмосферу».

«При ректоре московских духовных школ епископе Филарете (Вахромееве), инспекторе отце Симоне (Новикове) и секретаре протоиерее Алексии Остапове было высокое духовное горение, – вспоминает митрофорный протоиерей Георгий Глазунов. – Образцом для нас являлся отец инспектор. Вставал всегда очень рано и уже в 5 часов утра приходил молиться в академический Покровский храм. К этому он приучал и нас. В отношении посещения нами церковных служб был строг. Чтобы лучше знать духовный настрой своих воспитанников, стоял в храме в незаметном месте и смотрел, кто как молится.

Вспоминая ту высокую духовную атмосферу, которую создавал отец Симон, мы, выпускники тех лет, называем годы его инспекторства золотыми для семинарии и академии». К началу 1970-х годов при инспекторстве архимандрита Симона в московских духовных школах сформировался замечательный профессорско-преподавательский состав.

Можно утверждать, что некоторые имена навсегда останутся в истории духовного образования. Это заслуженный профессор К. Е. Скурат, профессора А. И. Осипов и Б. А. Нелюбов, доцент протоиерей Валентин Асмус и другие.

Преподавал тогда и высокодуховный старец – архимандрит Тихон (Агриков), получивший в 1963 г. звание доцента Московской духовной академии. При

Профессорско-преподавательский состав духовных школ

инспекторстве архимандрита Симона он являлся духовником семинарии и академии. Но не только учащиеся духовных школ исповедовались у отца Тихона. Господь наделил его особым даром – обращать к вере молодежь и возгревать в ней эту веру.

Из Москвы приезжали к нему подростки, юноши, девушки, учащиеся и студенты светских учебных заведений. Приезжали и столичные ученые.

Конечно же, деятельность архимандрита Тихона не могла быть незамеченной советскими властями. Началась самая настоящая травля этого старца. На ее примере можно видеть, насколько изощренные методы применялись тогда для того, чтобы опорочить православных священников.

Свидетель тех событий протоиерей Георгий Глазунов вспоминает: «Чтобы унижить отца Тихона, опорочить его авторитет, в КГБ создали группу из женщин,

которые при его виде кричали «мы тебя любим», а сами при этом плевались в него. Доходило до совершенно нетерпимых поступков. Эти женщины врываются в храм, когда там служил архимандрит Тихон, пытались сорвать с него облачение. Одна из них даже и в алтарь прорвалась... Пришлось ставить студентов для охраны.

Но уполномоченный по делам религий приказал выселить из Троице-Сергиевой лавры «...скандального архимандрита, который своим поведением вносит беспорядки в монашескую жизнь».

Отец Симон принял его жить в свою келью, надеясь уберечь от преследований. Но женщины стали нападать на келью, пытались проникнуть через окно. В конце концов архимандрит Тихон вынужден был покинуть обитель. Он уехал на Кавказ. Но и там ему не дали покоя, и он жил в уединении то в Сухуми, то в Закарпатье».

Архимандрит Симон жалел этого высокодуховного старца, жалел о его уходе, но поделать ничего не мог. К отцу Тихону полностью можно отнести слова свт. Григория Богослова: **«Добродетель почти всегда окружена бедствиями, как роза колючими шипами».**

Смирению, терпению и благодушию учился тогда архимандрит Симон (Новиков) у архимандрита Тихона (Агрикова), который почитается ныне как подвижник веры и благочестия конца XX века.

Другим благодатным старцем, с которым близко общался отец инспектор Симон, был архимандрит (впоследствии схиархимандрит) Иоанн (Маслов), который начинал свое служение Господу в Глинской пустыни. Уже в этой обители, несмотря на молодость, отца Иоанна почитали как духоносного

старца. За высокую молитвенную настроенность Господь наделил его дарами рассудительности и прозорливости.

Потому после ухода духовника академии архимандрита Тихона (Агрикова) духовное окормление преподавателей и учащихся доверили отцу Иоанну (Маслову). А ведь ему было тогда всего 33 года, и он еще сам учился в академии! Но настолько благодатными были в нем дары Божии, что у него исповедовались не только преподаватели и учащиеся, но и сам отец инспектор Симон.

Впоследствии он вспоминал: «Первое время после того как отец Иоанн пришел к нам в Троице-Сергиеву лавру, мы с ним исповедовались у нашего общего духовника – старца Тихона (Агрикова), в схиме Пантелеимона. Когда отца Тихона в стенах академии не стало, я начал исповедоваться у архимандрита Иоанна (Маслова).

Отец Иоанн (Маслов)
и инспектор архимандрит
Симон (Новиков)

Отец Иоанн – человек очень высокой духовной жизни. Я видел в нем старца-наставника. Не было дня, чтобы я не советовался с ним. Старался исполнить все, что он говорил. Слова его всегда сбывались, советы оказывались полезными, и это укрепляло доверие к нему».

Со своей стороны архимандрит Иоанн чувствовал благодатного старца в отце Симоне и в свою очередь исповедовался у него.

Третьим духоносным наставником являлся для отца Симона архимандрит Кирилл (Павлов).

Насельник Николо-Бабаевского монастыря игумен Владимир (Кучерявый) вспоминает: «Отец Кирилл очень тепло относился к отцу Симону. Считал, что он обладает даром утешения людей в скорби. После смерти моей жены архимандрит Кирилл благословил меня уйти в Николо-Бабаевский монастырь, когда там пребывал на покое митрополит Симон. «Поезжай к нему, – сказал отец Кирилл, – он успокоит тебя».

А мне тогда было очень и очень тяжело. Но по благословению старца я нашел утешение в лице митрополита Симона, который когда-то духовно окормлялся у архимандрита Кирилла».

Таким образом, владыка Симон вынес из Московских духовных школ не только глубокие богословские знания. «Обращающийся с благочестивыми мужами... привыкает подражать их добродетелям», – говорил преподобный Антоний Великий.

Высокую духовную настроенность перенял митрополит Симон у своих наставников и в течение всей жизни делился с другими той мудростью, которой они его наделили.